

УДК 811.161.1'06

ДИНАМИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И РЕЧИ

Проскуряков М.Р.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов», Санкт-Петербург, Россия, e-mail: pros@live.ru

---

Начало формирования фразеологической доминанты всегда сопряжено с реализацией словосочетания-прототипа фразеологической единицы. Обладая привычной языковой формой, это словосочетание не привлекает внимание в тексте, оно незаметно при прочтении. Фазы формирования фразеологической доминанты, сопряжены с актуализацией в тексте обобщенно-фразеологических значений базовой фразеологической единицы. При этом собственно фразеологическое значение сфокусировано на поверхностной характеристике персонажа или действия. Средства контекста и подтекста способствуют актуализации в контексте фразеологического значения и значения словосочетания-прототипа одновременно. Сознание читателя удерживает фразеологический образ и усложненное значение.

Ключевые слова: текст, основа, связь, ассоциация, понятие, суждение, буквальное и фразеологическое значения.

SET EXPRESSIONS AS FACTOR OF RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH

Proskuryakov M.R.

Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: pros@live.ru

---

Start building phraseology dominants always associated with the implementation of the phrase prototype phraseological units. With his usual linguistic form, it does not attract the attention of the phrase in the text, it quietly when reading. Phase formation phraseology dominant, associated with updating the text of generalized phraseological phraseological unit values base. At the same time the actual value of phraseological focused on the surface characteristics of the character or action. Means of context and subtext promote mainstreaming in the context of idiomatic phrases meaning and value of the prototype at the same time. The consciousness of the reader keeps phrasebook image and complexity of meaning.

Keywords: text, base, connection, association, concept, judgment, literal and phraseological values.

Язык обладает императивными средствами, побуждающими к мышлению, одним из которых и является фразеологизм. Фразеологическая доминанта выступает в роли механизма, противопоставляющего социальный опыт, матрицу традиционного мышления, выбора, зафиксированную в языке и личную субъективную способность индивидуума. Чем более индивидуальной способностью к выбору обладает носитель языка в речевом мышлении, тем большие возможности для запоминания и воспроизведения информации предоставляет ему язык.

Носитель языка как бы разрушает языковую реальность, чтобы воздвигнуть новую, по собственному образу и подобию. Фразеологизм является одним из пограничных языковых средств, с одной стороны препятствуя самоопределению субъекта в речевом мышлении, а с другой, - воспроизводя в этом препятствии императивные условия для возрастания субъективного опыта. Реализуясь в художественном тексте, фразеологические единицы обладают способностью формировать фразеологические доминанты. Под фразеологической доминантой мы подразумеваем блок употреблений ФЕ, объединенных когезийными связями,

соотнесенных с тематическим, сюжетно-композиционным, образным уровнями текста, включенных в логическую последовательность структурно-семантических, семантических преобразований.

Начало формирования фразеологической доминанты всегда сопряжено с реализацией словосочетания-прототипа ФЕ. Обладая привычной языковой формой, это словосочетание не привлекает внимание в тексте, оно незаметно при прочтении. Вместе с тем, являясь прототипом ФЕ, исходное словосочетание потенциально содержит и переносное фразеологическое значение. Применяя словосочетание-прототип ФЕ, писатель сначала расширяет его значение необходимыми для целей повествования текстовыми смыслами. Фазы формирования ФД, сопряжены с актуализацией в тексте обобщенно-фразеологических значений базовой ФЕ. При этом собственно фразеологическое значение ФЕ сфокусировано на поверхностной характеристике персонажа или действия, а проявляющееся из подтекста значение словосочетания-прототипа обращено к мотивной структуре произведения и несет глубокие символические смыслы, соотносящие тот или иной эпизод повествования со структурой дискурса. По мере развития сюжета, фразеологические доминанты накапливают и обобщают смысл происходящих событий и служат механизмом включения блоков текстовой информации в структуру дискурса. Трансформированный фразеологический образ аккумулирует приращения текстовых смыслов, оставаясь в памяти читателя, они актуализируются и дополняются при каждой реализации данного фразеологизма. Накопление фразеологизмом текстовых смыслов, фразеологическая доминанта, способствует экономии средств выражения, их максимальной функциональной и информативной нагруженности.

Фразеологические доминанты представляют собой специфические построения (фрагменты текстов в тексте). Текст художественного произведения является сложной структурой, способной к накоплению, трансформации и порождению смыслов в процессе общения с читателем или восприятия читателем, и состоящей из сложных формирующихся структур. В соответствии с этим подходом к тексту сюжетобразующая и текстообразующая функция фразеологической доминанты мотивируются колебаниями в поле семиотическая однородность - неоднородность» и «напряжением между тенденцией к интеграции - превращению контекста в текст и дезинтеграции - превращению текста в контекст [1].

В результате трансформаций смысла в сознании читателя не происходит выбора какого-то одного из приращений текстовых смыслов, затруднена и оценка этих значений. Противопоставление буквального и фразеологического значений происходит в диалоге. Как видно, диалогичность наращивания текстовых смыслов не устраняется из повествования, а переносится в монологичную реплику. Оппозиция «центр - периферия» в семе

фразеологизма замещается эффектом, при котором значения накладываются друг на друга и одновременно сосуществуют в текстовом пространстве. На следующем этапе формирования фразеологической доминанты можно наблюдать слияние буквального и фразеологического значений.

Средства контекста и подтекста способствуют актуализации в контексте фразеологического значения и значения словосочетания-прототипа одновременно. При этом оба значения существуют как бы в одном измерении, создавая холический эффект, когда при небольшом изменении угла зрения можно воспринимать их одновременно или порознь. Ни одно из значений не доминирует в тексте. Отныне они составляют в сознании читателя противоречивую смысловую структуру в состоянии выбора, которая проступает из подтекста при дальнейшей реализации фразеологизма.

Процесс накопления и обработки информации имеет архетипическую основу. На глубинном уровне мышления, связанном с возникновением мотива, субъективный опыт индивидуума смыкается с коллективным. Процесс формирования мотива в рамках фразеологической доминанты обнаруживает некоторые архетипические признаки.

Не сам фразеологический образ, а механизм накопления и актуализации текстовой информации является архетипом.

В качестве рабочих текстовых категорий, эксплицирующих концепт, мы рассматриваем ключевое и тематическое слово, фразеологическую доминанту, фреймовую организацию текста. Необходимо уточнить, что под концептом подразумевается не только понятие в его этимологической ретроспективе, синонимический или антонимический ряд, цепочку коннотатов в ключевом или тематическом слове. Концепт манифестируется в сложной системе становления метатекста и никогда не явлен в статике элементов, образующих единство, он - сама связь, точнее возможность связи между этими элементами, возможность, многократно осуществляющаяся в тексте, но в сфере своего проявления никогда не повторяющая предыдущую. Задавшись целью выделить в качестве объекта или метода анализа концепт концепта, то есть концепт, освобожденный от концептуального знака и от семиотической реальности, творящей гештальт, мы получим нечто, не поддающееся анализу, - универсальную форму, в которой все может быть выражено через все, обреченную на постоянное изменение и испытание своих возможностей, движение пустоты. Концепт неразрывно связан с возможностями знака, в котором живет или к которому лишь прикасается понятие.

Концептуальный знак заложен языке и культуре как стимул и метод познания, который наполняется уникальным содержанием в каждой личности, носителе данного языка. Способы действия, мышления и языкового выражения в социуме поддаются типизации.

Можно, например, говорить о гештальтах характерных для языка отдельных групп, выделяемых по принципу общих интересов, роду деятельности, социальному статусу или геопространству, которое эта группа занимает. Вместе с тем любой вид творчества неизбежно связан с индивидуализацией, ростом личного самосознания, утверждением неповторимости и уникальности своего бытия и мышления. Творческий метод писателя, хотя и осуществляется в рамках типовых социальных, культурных и языковых гештальтов, сам по себе представляет концептуальный знак [2].

Мысль есть движение в пространстве и времени. От пространственных выводов извлекаемых из логических категорий, своего рода простейших когнитивной лингвистики --- до ландшафтов смысла художественного текста, проектируемых гештальтом, мысль всюду имеет некую геометрию, благодаря которой возникает и может быть понята. Реконструируя пространственную и временную проекцию концептуального знака в художественном тексте, мы вправе ожидать, что она опосредует не только функцию логического расширения концепта, но отражает и динамичную структуру метафорических, символических и мифологических отношений, связывающих понятие и образ.

В отечественной лингвистике текста широкое распространение получил анализ текста по ключевым и тематическим словам. В такого рода исследованиях, посвященных в основном художественному тексту, выделяются понятийные цепочки, эксплицируемые в структуре доминирующих (ключевых) в данной системе смысла тематических полей. Доминирующие в системе смысла тематические и ключевые слова образуют ряд суждений, являющихся прототипами пропозиций (или ключевыми пропозициями) которые можно рассматривать как метатекст.

На первом этапе цикла содержание понятия наполняется признаками в соответствии с языковыми требованиями к его объему, но и в логическом соответствии с фреймом. Объем понятия расширяется за счет уточнения его признаков. В традиционно существующей системе формальной логики название художественного произведения есть понятие с наименьшим объемом и бесконечным числом конкретных признаков, также как, например, имя его создателя (в этом случае в качестве предмета или явления мыслится текст и его смысл). Обратное соотношение объема и содержания понятия мы наблюдаем, когда рассматриваем название художественного текста в качестве термина, обозначающего тот или иной предмет или явление.

Функция объема и содержания понятия есть суждение, отражающее наличие или отсутствие признаков у мыслимого множества предметов, например, возвращение есть движение. Закон обратного соотношения связывает объем и содержание понятия в операциях обобщения и ограничения. Увеличение объема понятия влечет сокращение числа

признаков; и, наоборот, уменьшение объема понятия сопряжено с увеличением его содержания. В любом понятии в свернутой форме заключены истинные и ложные суждения, связывающие его отношениями подчинения, тождества или пересечения с другими понятиями [3].

Сознание читателя удерживает фразеологический образ и усложненное значение, которые при дальнейшем прочтении временно теряют свою энергичность – «угасают», чтобы вновь возникнуть в сознании, когда в тексте опять встречается этот образ. Новые текстовые смыслы накладываются на уже существующие, чему иногда сопутствует и трансформация самого образа. Когда формирование фразеологической доминанты завершено, исходный образ представляет собой как бы ряд аппликаций, совокупность противоречивых текстовых смыслов, которая актуализуется всякий раз, когда реализуется соответствующий фразеологизм. Процесс расщепления фразеологического образа и значения, наращивания дополнительных текстовых смыслов, - то есть сама фразеологическая доминанта, - может рассматриваться как диссипативная структура с многовариантностью путей развития.

Данные явления исследуются с помощью анализа слова-имени концепта, его однокоренных слов, а также антонимов и синонимов. В основе данного метода лежит теория компонентного состава лексических значений. Обосновывая ее применение при концептуальном анализе, исследователи отмечают, что идеальная сущность концепта улавливается словом и дублируется в его определении. Определение свернуто в знаке и мыслится за ним в совокупности сем, формирующих семему. По характеру сем, эксплицируемых в словарном определении, можно судить о различиях в концептах, стоящих за конкретными языковыми единицами. Выявленные семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями. Таким образом, в самом слове и его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума. Применение дефиниционно-компонентного анализа слова, именующего концепт, его синонимов и антонимов позволяет выявить ядро концепта, его семантическую доминанту. В современных исследованиях данный прием, как правило, используется в совокупности с другими методами. При концептуальном анализе текста исследователи также обращаются к словарным дефинициям для выявления семантики ключевых слов текста.

Однако не все учёные считают этот метод обязательным компонентом и универсальным приёмом концептуального анализа.

Анализ сочетаемости лексем, объективирующих концепт в языке, также дает возможность описать некоторые составляющие концепта. Из сочетаемости можно выявить

способы категоризации концептуализируемого явления. Так, сочетаемость слова красота с прилагательными (обольстительная, искусственная, демоническая, фальшивая), показывает, что красота для русского человека - нечто опасное, то, чему нельзя доверять. Наиболее эффективным данный метод оказывается при описании концептов-абстрактных имен. При этом множество признаков концептов выявляется в их узуальной метафорической сочетаемости с предикатами-глаголами и дескриптивными прилагательными при буквальном прочтении. В результате формируется совокупность метафор, ассоциирующихся с определённым абстрактным именем.

Анализ сочетаемости ключевого слова также используется при сопоставлении двух схожих концептов. При этом скрытые от непосредственного наблюдения различия между рассматриваемыми концептами проявляются в виде доступных для анализа различий в сочетаемости соответствующих лексем, то есть в составе их валентностей (активных и пассивных), составляющих их окружение семантико- синтаксических позиций, и в спектре возможностей заполнения этих позиций. Исследование концепта в тексте предполагает учёт синтагматических связей слов в первую очередь, поскольку концепт в текста формируется прежде всего на синтагматической основе, имеет внутритекстовую синтагматическую природу.

Использование ассоциативного эксперимента в качестве одного из приемов концептуального анализа обосновано исследованиями, проводимыми в рамках когнитивной лингвистики, которые ясно показывают, что концепт тесно связан с ассоциативным пространством / полем имени, проявляется в нем. Ассоциативная организация этих связей является простейшей формой репрезентации одной из моделей хранения знаний в памяти человека и мыслится как некоторая форма семантических сетей, существующих в сознании. С каждым узлом в семантической сети в долговременной памяти человека соотносятся сведения, ассоциативно с ним вместе возбуждаемые. Таким образом, при актуализации какого-либо понятия из долговременной памяти одновременно выталкиваются все известные сведения и факты, связанные с данным понятием. В ходе свободного ассоциативного эксперимента в лингвокогнитивных исследованиях выявляется базовый (образный) слой концепта, специфика содержания концепта в русском языковом сознании, в лингвокультурологических исследованиях данный приём направлен на описание интерпретационного поля концепта – его периферии. Методика направленного ассоциативного эксперимента применяется для изучения процессов формирования возрастных концептов [4].

Особенно актуален фразеологический анализ для исследования концептов в тексте, в котором смыслы оживают, переживаются, проявляются в напряженных связях, соотносясь

друг с другом, образуя совокупности взаимосвязанных концептов, что позволяет исследователям моделировать концептуальную структуру текста. Под концептуальной структурой понимается набор взаимосвязанных концептов, актуализированных в тексте. Обязательная взаимная соотнесенность концептов, выявляемых в рамках текста, делает возможным при анализе концептуальной структуры взять за основу один из концептов, рассматривая остальные в качестве значимого «фона», служащего интерпретации (реконструкции) избранного концепта. Данное положение, на наш взгляд, справедливо и по отношению к текстам рекламных сообщений, являющихся объектом данного исследования, и, следовательно, может быть использовано при его концептуальном анализе.

В этом аспекте чрезвычайный интерес представляет процесс накопления информации. Возникновение фразеологических доминант оказывается возможным благодаря когезийным связям, которые объединяют дистантно удаленные в тексте фразеологизмы. Механизмы текстовых связей, как было продемонстрировано выше, основаны на свойстве фразеологических образов аккумулировать символические значения и вызывать ассоциации в сознании читателя. Эти ассоциативно соотнесенные образы способны сосуществовать в психике читателя, организуясь в противоречивые сложные структуры. Соответственно, феномен фразеологической доминанты основан на двух свойствах образа - целостность, а отсюда диффузность, неопределенность, и, с другой стороны, - способность накапливать большие объемы информации, мгновенно актуализировать необходимую информацию. Наблюдение за формированием фразеологической доминанты позволяет сделать исключительно интересный вывод: дезинтеграция фразеологического образа и семантической структуры фразеологизма на уровне микротемы, реализованной в узком текстовом пространстве, приводит к формированию структуры смысла, накоплению и актуализации текстовой информации на уровне мотива и дискурса [5]. Иными словами, возрастание энтропии, на поверхностном уровне ведет к упорядочиванию и проявлению информации на глубинном. Процесс накопления информации оказывается изоморфным процессу мышления, берущему начало «от мотива, который порождает мысль, далее происходит оформление этой мысли, т.е. опосредование ее во внутреннем слове, а затем оформление в значениях внешних слов и, наконец, в словах. Именно выбор того или иного текстового смысла в структуре фразеологической доминанты является базовым механизмом накопления информации. Таким образом, языковое мышление, накопление и запоминание информации находятся в прямой зависимости от субъективной способности мышления - совершения выбора.

Список литературы

1. Проскуряков М.Р. О динамике речевой культуры средств массовой информации // Сб. науч.тр. Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации. XIII Международные Лихачёвские научные чтения. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2013. — С.111-124.
2. Проскуряков М.Р. Язык власти: очерк культуры речи двух президентов // Сб. аналитич. материалов Современная русская речь: состояние и функционирование. — СПб.: Изд-во Филол. ф-та СПбГУ, 2008. — С.134-145.
3. Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста. — СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 2000. — 250 с.
4. Проскуряков М.Р. Дискурс социальных медиа как сфера государственной коммуникации// Управленческое консультирование. — 2014. — №5. — С.117-134.
5. Проскуряков М.Р., Гришанин Н.В.Профсоюзы VS социальные сети: ребрендинг// Современные проблемы науки и образования. — 2013. — №2. — С.86-94.

Рецензенты:

Трунов Д.Г., д.филос.н., профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург

Харченкова Л.И., д.п.н., профессор кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, г. Санкт-Петербург.